
ПОЛЕМИКА

О СТАТЬЕ Р. ДЗАРАСОВА

Вебер Александр Борисович – д.и.н., г.л.н.с. Института социологии РАН, эксперт «Горбачев-фонда»

В своей статье¹ автор стремится объяснить отношения между центром и периферией в условиях современного капитализма с позиций трудовой стоимости и ее превращения в цену производства. Поясняя суть дела «для читателей, не знакомых с предметом», он утверждает, будто, по Марксу, «единственным источником стоимости товаров является труд». В действительности Маркс придерживался противоположного мнения; он исходил из того, что труд не является единственным источником стоимости. «Относительно труда, поскольку он производит потребительные стоимости, ошибочно утверждать, что он есть единственный источник произведенного им, а именно – вещественного богатства» (Соч., т. 13, с. 22; ср.: т. 23, с. 52).

Автор считает возможным свести отношения центра современного капитализма и периферии к несовпадению между стоимостью товаров и ценой производства, постулируя их «глубокое неравенство» как главный сущностный признак этих отношений. Он интерпретирует это в том смысле, что развитые страны (центр) реализуют продукцию по цене выше трудовой стоимости, а неразвитые (периферия) – по цене ниже трудовой стоимости. Центр присваивает часть фонда трудовой стоимости периферии, тем самым обрекая последнюю на отсталость и деградацию.

Имеется в виду объяснение средней нормы прибыли и цены производства у Маркса. В отраслях с высоким органическим строением капитала норма прибыли ниже, чем в отраслях с низким строением. Посредством конкуренции устанавливается общая средняя норма прибыли, что, наряду с издержками, и определяет цену производства. А это, полагает автор, означает, что «экономики мировой периферии вынуждены безвозмездно передавать значительную часть созданной их рабочими трудовой стоимости экономикам центра».

В третьем томе «Капитала» приводится числовой пример, относимый к условной «европейской» и условной «азиатской» странам, который вроде бы об этом и говорит, иллюстрируя различие национальных норм прибыли в зависимости от строения капитала и нормы прибавочной стоимости (Соч., т. 25, ч. 1, с. 164). Но этот числовой пример подразумевал ситуацию второй половины XIX века, когда страны Западной

¹ Дзарасов Р. Национальный капитализм: развитие или насаждение отсталости? // «Альтернативы», 2013, №№ 1 и 2.

Европы переживали индустриальный подъем, а азиатские – оставались на доиндустриальной стадии развития. Можно ли просто приложить его к нашему времени?

Положение во многом изменилось. В развивающихся странах Азии, и не только Азии, появилась современная крупная промышленность – в большой мере благодаря переносу туда части производств из западных стран, западным инвестициям, передаче технологий. А в США, Западной Европе главной сферой приложения труда стала сфера услуг, в том числе производство знаний (системы образования, научных исследований), продвижение инноваций и высоких технологий. Строение капитала в «экономике услуг» и тем более в «экономике знаний» ниже, чем в обрабатывающей промышленности. Это говорит, по-видимому, в пользу тенденции к выравниванию названных параметров.

Представляется, что марксов анализ превращения стоимости товаров в цены производства автор толкует чересчур расширительно и прямолинейно. Колебания цен (вокруг средней стоимости), отмечал Маркс, отчасти уравниваются благодаря своему чередованию во времени; движение в одной сфере производства уничтожается движением в другой сфере; различные местные колебания взаимно нейтрализуются (Соч., т. 25, ч. 1, с. 184, 185). Уместно в этой связи процитировать следующее его замечание: «Вообще при капиталистическом производстве общие законы осуществляются весьма запутанным и приблизительным образом, лишь как господствующая тенденция, как некоторая никогда твердо не устанавливающаяся средняя постоянных колебаний» (там же, с. 176).

И еще одно в этой связи. Если исходить из стоимостных категорий и оценок, то надо учитывать не только различия в строении капитала, но и изменения в качестве труда. Фабричному производству середины XIX века присуща была тенденция сводить функции рабочей силы к простому труду. Маркс писал о «лишенных знаний» (*entkenntnißten*) рабочих (Соч., т. 47, с. 555). На последующих стадиях промышленного развития научно-технический прогресс потребовал все большего применения рабочей силы высокой и высшей квалификации, т. е. сложного труда.

Как соотносятся с этой точки зрения промышленно развитые и развивающиеся страны сегодня? О степени сложности труда можно судить по уровню образования работников. Об уровне образования в разных странах дают представление следующие два ряда показателей: (1) процент населения в возрасте 25 лет и старше с образованием не ниже среднего и (2) процент населения старшего школьного возраста, охваченного высшим образованием.

Уровень образования в промышленно развитых и развивающихся странах, 2001–2009 ²		
	(1)	(2)
<i>Развитые страны</i>		
США	89,7	81,6
Страны ОЭСР	73,8	71,4
<i>Развивающиеся страны</i>		
Латинская Америка	32,5	36,7
Восточная Азия	Данные не приведены	20,9
Южная Азия	21,6	12,8
Африка южнее Сахары	Данные не приведены	5,5

Развивающиеся страны добились значительного прогресса в сфере образования. Тем не менее, различия в этом отношении между развитыми и развивающимися странами все еще велики. Сопоставление приведенных цифр позволяет, по-видимому, утверждать следующее: во-первых, в современном производстве преобладает сложный труд; во-вторых, средний коэффициент сложности труда, его интеллектуальной составляющей, в промышленно развитых странах значительно выше, чем в развивающихся. Труд более высокого качества создает большую стоимость, а это обычно и большая прибыль. Не следует ли отсюда, что перенос части «фонда трудовой стоимости» может происходить от развитых к развивающимся странам?

Но дело не только в этом. Говоря о цене производства, Маркс использовал категории рыночной стоимости и рыночной цены. Рыночные цены регулируются спросом и предложением. В отношениях между спросом и предложением (т. е. в ценах) отражается отношение между потребительной стоимостью и меновой стоимостью. Различение потребительной и меновой стоимости имеет принципиальное значение. В товарах и их ценах воплощается диалектическое единство этих двух форм стоимости.

В создании потребительных стоимостей, наряду с трудом, участвуют используемые человеком природные материалы и процессы. Продукты труда всегда содержат какой-то природный субстрат. На сравнительно низких ступенях технического прогресса человек остается главным агентом процесса производства, будучи непосредственно включенным в него. Поэтому Маркс, как до него А. Смит и Д. Рикардо, рассматривал труд как главный источник богатства. По мере прогресса науки и техники,

² Данные относятся к последнему году указанного периода, по которому они были доступны. См.: Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: путь к развитию человека. Опубликовано для Программы развития ООН (ПРООН). М.: «Весь мир», 2010. Стр. 192, 196.

расширения масштабов их применения в производстве создание богатства становилось менее зависимым от рабочего времени и количества затрачиваемого труда, чем от мощи используемой техники.

На определенной ступени технического прогресса главным источником общественного богатства становятся используемые человеком «даровые услуги» природы и научные знания. Маркс предвидел возникновение ситуации, когда рабочее время уже не будет играть прежней роли. С превращением науки в непосредственную производительную силу, констатировал он, рабочее время утратит значение в качестве меры потребительной стоимости. «Как только труд в его непосредственной форме перестал быть великим источником богатства, рабочее время перестает и должно перестать быть мерой богатства и поэтому меновая стоимость перестает быть мерой потребительной стоимости» (Соч., т. 46, ч. 2, с. 214).

Маркс усматривал в этом тенденцию к разложению капитала как господствующей формы производства. Конечно, капитал стремится «втиснуть» вызванные им к жизни колоссальные силы науки и природы в рамки стоимостных отношений. Но меняющиеся объективные условия противостоят этому. Среди этих условий – все более выраженный общественный характер производительных сил, возрастающая роль государственных и внесударственных публичных институтов, сопротивление различных общественных сил, прежде всего – профсоюзов, рабочих партий, а также национальных движений в странах «периферии».

В самых первых достижениях технического прогресса, сопровождавшего становление фабричного производства, Маркс разглядел признаки того, что принесли с собой научно-технические революции в последующие десятилетия, – подчинение человеком колоссальных сил природы, превращение их в главную производительную силу, в главный источник общественного богатства. Изменилась технологическая основа современного производства. Это произошло без радикальной смены общественной системы, но сопровождалось, тем не менее, далеко идущими социальными изменениями.

Р. Дзарасов оперирует категорией трудовой стоимости так, будто основа производства осталась неизменной с тех пор, как почти 150 лет назад вышел в свет первый том «Капитала». Представленная им картина современных отношений центра и периферии выглядит упрощенной, схематичной. Противоречия и уродливые черты капитализма известны, о них в статье говорится, они проявляются, конечно, и в отношениях между центром и периферией, но не столь однозначно. Тезис о «насаждении отсталости» не очень-то вяжется с высокими темпами роста экономики Китая,

Индии, Бразилии, что отмечает сам автор (сюда можно было бы добавить Южную Корею, Таиланд, Индонезию, некоторые другие страны)³.

Происходит ли эксплуатация периферии центром? Вероятно. Эффект монополии, глобализация, неравные условия торговли, финансовые игры – все эти приводящие факторы играют свою роль. Но едва ли не главной сущностной особенностью отношений центра и периферии на современном этапе стала эксплуатация капиталом природных ресурсов развивающихся стран. Объем международной торговли сырьевыми продуктами только с 1990 по 2008 год вырос в шесть раз – с 613 млрд. до 3,7 трлн. долларов. Торговля сырьевыми ресурсами, констатируют эксперты ООН, способствовала «слишком быстрому» их сокращению (и, добавим, ухудшению состояния окружающей среды), поскольку осуществлялась по «слишком низким» ценам⁴.

Вряд ли стоит говорить здесь о каком-то значимом «присвоении фонда трудовой стоимости». Доля затрат на рабочую силу в издержках добычи углеводородного сырья невелика. В то же время экспорт природных ресурсов, особенно нефти и газа, приносит нетто-экспортерам сырья сверхприбыль в виде природной ренты – и требует немалых затрат от стран – нетто-импортеров сырья. В этом отношении довольно красноречивы приводимые во второй части статьи Р. Дзарасова данные о среднегодовых относительных изменениях цен импорта США: если в 1986–2006 годах по отношению к потребительским ценам цены импорта промышленных товаров снижались, то цены импорта основных сырьевых продуктов (нефть и нефтепродукты, металлы) по отношению к потребительским ценам – росли.

Трактовка автором причин отсталости, деградации некоторых стран страдает, на мой взгляд, односторонностью. Бедность была всегда. Массовая бедность преобладала повсюду в докапиталистическую эпоху. Трудно согласиться с утверждением, будто большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки к моменту вторжения в их жизнь капитализма были «развитыми для своего времени». Буржуазия эпохи первоначального накопления не только грабила, но и создавала. Она в то время, по сло-

³ См. об этом: Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). М.: «Весь мир», 2013. В последние десятилетия, говорится в докладе, примерно 40 развивающихся стран ускорили темпы развития по показателям образования, здравоохранения, дохода на душу населения. К 2020 году совокупный экономический продукт только трех ведущих развивающихся стран – Бразилии, Индии и Китая – превысит совокупный объем производства Германии, Италии, Канады, Великобритании, США и Франции.

⁴ Inclusive Wealth Report 2012. Measuring progress towards sustainability. Cambridge, 2012. P. 88.

вам Маркса и Энгельса, «создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения вместе взятые» (Соч., т. 4, с. 429).

Сохранение очагов массовой бедности в наше время связано не только с дисфункциями капитализма, но и с другими причинами – естественными (невыгодное географическое положение, тяжелый климат, скудость природных ресурсов), демографическими, социокультурными, с изъянами политического устройства, некомпетентным управлением, коррумпированностью правящих элит. Мировое сообщество признает коллективную ответственность за преодоление бедности в мире, в том числе ответственность богатых стран, что нашло отражение в одобренных ООН Целях в области развития на рубеже тысячелетий (Millennium Development Goals), в согласованных там количественных и временных параметрах снижения уровня бедности к 2015 году.